

С.В. Алексеева

Краеведческие музеи как форма культуры российской провинции

Краеведческий музей - сложное культурное явление, прошедшее длительный путь исторического развития. Как и любой другой краеведческий музей наделен множеством функций. Это и хранилище остатков прошлого, и место для демонстрации, выставочное пространство и исследовательский центр, в котором ведется поиск, собирание, научная обработка экспонатов. Все эти задачи реализуются обычно в неблагоприятных условиях, в скромном помещении и небольшим числом сотрудников. Однако ограниченность культурного пространства краеведческого музея возлагает на него и особую ответственность. В районном центре, маленьком городе такой музей чаще всего бывает единственным, поэтому экспозиция краеведческого музея призвана создать наиболее полное представление о городе, окружающей его местности. Краеведение признается комплексным знанием, поэтому в музее должны быть тематически представлены география региона, экономика, его история и культура. К тому же он является своеобразным эталоном музеев вообще для постоянных жителей этих мест и примером культурной жизни провинции в этом регионе для приезжих. С. О. Шмидт так писал о краеведческом музее: «Музей - и его экспозиция, и место, выбранное для него в городе - обычно воспринимается как визитная карточка города!»¹. Но справедливо было бы также отметить, что часто не только экспозиция и представленные на ней экспонаты создают яркое впечатление о городе. На основании архитектурного облика здания, пространства помещений, вида его стен, витрин, стендов формируется образ краеведческого музея, не менее широко и многогранно представляющий свой город и регион.

¹ Шмидт С. О. История, современное состояние и перспективы развития краеведения// Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. Материалы Всероссийского семинара краеведов. Зарайск, 30 января 2004 г. М., 2004. С.24.

Ныне существующие краеведческие музеи, особенно в провинции, возникли давно, в иных условиях и с другими целями, в отличие от тех рамок развития культуры и тех ее направляющих, которые господствуют в наши дни. Неудивительно, что для подобного типа краеведческих музеев угроза оказаться невостребованными очень высока. Иной современный взгляд на культуру, проведение досуга, на образование, переосмысление истории, просто вычеркивает их из потребностей в духовной сфере жизни человека. За последнее время серьезно изменился посетитель музея. Очевидно, чтобы заинтересовать его, должен измениться и сам музей.

Директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский отмечал: «Нынешний посетитель – уже не те необразованные массы, сейчас это уже достаточно грамотные люди, которые уверены в собственной образованности, поэтому все методы просвещения должны быть тонкими, изящными и больше связанными с прямым получением какого-либо удовлетворения от посещения музея». ¹ Переизбыток информации, ее доступность через различные каналы связи, является причиной того, что музей уже не может привлекать только как источник знаний. Теперь чтобы выполнять свои задачи, он скорее должен стать одновременно и центром досуга. Т. Абанкина видит нынешних посетителей музеев разносторонними людьми, способными откликнуться и на традиционную, и на современную культуру «в том случае, если она доставляет им удовольствие». ² «В один из вечеров они слушают оперу, а в следующий идут на рок-концерт, или лазерное шоу. Во время отпуска они посещают традиционные музеи и популярные эстрадные представления, выставки современных художников и местные фольклорные праздники». ³ Это и доказывает, что на деле теперь в посещении музея люди видят способ отдохнуть и расслабиться, а не приходят туда специально обучаться. ««Просветительская» модель культуры сменяется, так называемой “гедонистической” концепцией, согласно которой культура должна доставлять удовольствие, развлекать, успокаивать». ⁴

1 *Пиотровский М. Б.* Сверхмузей в эпоху крушения империи. СПб., 1996. С. 23.

2 *Абанкина Т.* Социальный маркетинг в “цивилизации досуга” // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. М., 2001. С. 35.

3 Там же.

4 Там же.

Российские музеи, бесспорно, оказались в жестких условиях, перед необходимостью немедленных реформ. Они потеряли и помощь государства, и ту социальную нишу, которую занимали в советском обществе. Изменение на рынке информации за последнее время существенно сказалось на посещении музеев. «Советское общество, как любое общество закрытого типа, характеризовалось относительно невысоким уровнем информационной инфраструктуры и испытывало дефицит предложения информационных услуг. “Пустое” телевидение, “пустые” газеты, острая нехватка хороших книг, крайне ограниченные возможности видеть мир – все это реалии повседневной жизни в советском обществе. В этой ситуации музей как структура, способная предоставить интересную информацию об окружающем мире, был в высокой степени востребован».¹

Л. С. Букаревой был проделан анализ посещаемости краеведческих музеев. Исследователь писала: «Потеря краеведческими музеями своих позиций особенно ощутима с 60-х гг. Развитие демократических начал в общественной жизни после XX съезда КПСС вызвало подъем социальной активности народа. Стали широко создаваться музеи на общественных началах и динамично пополнять собой сеть государственных музеев. В то же время качественное изменение образовательного и культурного уровня населения, усложнение его потребностей создали естественный интерес к специализированным музеям». В 70-80-е годы роль краеведческих музеев еще более снизилась, увеличился отрыв музея как общественного центра от жизни людей. И вряд ли могло быть иначе. В одночасье устарела экспозиция краеведческих музеев. Темы, представленные в залах местных музеев: производственные отношения, герои революционных событий, уже не волновали посетителей. Посетитель постсоветской эпохи устал от пропаганды, да и идти в музей за информацией, хлынувшей бурным потоком с газетных полос и экранов телевидения, уже не имело смысла. Еще недавно музей был в изоляции, оторван от государства и от посетителей молниеносными изменениями в политике и мировоззрении.

Музеи, в том числе и краеведческие, хотя и распрощались с государственной поддержкой, не могли утратить важнейших

¹ Загоскин Д. В. Пономарев А. А. Информационные технологии как способ расширения музейной аудитории // Музейные фонды и экспозиции в образовательном процессе: Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 18-20 марта 2002.

функций сохранения природно-культурного наследия региона, присущих им как государственному учреждению. Но для выполнения этих задач музею самому пришлось задуматься о поиске средств. Известный музеевед

В. Ю. Дукельский так подытожил выводы о современном состоянии музея: «Удастся ли музеям подчинить реализацию государственных функций интересам потребителя и внутренним задачам развития еще большой вопрос. Но как бы то ни было, следует твердо сказать себе: Музей уже никогда не будет прежним!»¹

Совершенно очевидно, что современный музей должен уметь преподать себя, ему нужно обратиться к стратегии социального маркетинга, к созданию имиджа, к поиску спонсоров и конкурентной борьбе за посетителя. Последнее мне кажется особенно важным, ведь через посетителей музей во многом оправдывает свое значение. Через диалог на экспозиции раскрывается семиотика предмета, вещи, и возникает особая атмосфера, мир музея. Эта культура помогает человеку не только приблизиться к прошлому, но и для себя в сегодняшнем дне увидеть что-то новое, получить иной взгляд, наполниться творчеством. Поэтому современный музей должен знать своих посетителей, он обязан стать модным, вызывающим любопытство, доступным, уютным, комфортным, красивым, таким, каким его бы хотели видеть люди разного возраста, профессий, устремлений и интересов. А экспозиция музея должна, наконец, заговорить со зрителем на нормальном, современном языке, увлечь его своей тематикой, удивить и навести на размышления и открытия.

Экспозиция - важнейший элемент в структуре музея. Именно она строит связь между экспонатом, как результатом собирательной и охранительной деятельности музея, и посетителем. Совершенно очевидно, чтобы объективно и современными способами отражать историю и жизнь региона, побуждать интерес к исследованию, нести миссию патриотического воспитания, музею нужно реформироваться. Прежде всего, изменения должны затронуть экспозицию. Для многих краеведческих музеев провинции эта смена стратегии развития и обновление экспозиции до сих пор являются сложными и неразрешимыми вопросами.

¹ Дукельский В. Ю. От музейного учреждения к музейной фирме// Музеи. Маркетинг. Менеджмент. С. 209.

Вопрос о содержании экспозиции краеведческих музеев всегда был дискуссионным, и вряд ли он оказался успешно решен и в наши дни. На это повлияло много причин: изначально широкая база формирования фондов краеведческих музеев, отсутствие четкого деления на географическое и историческое краеведение, идеологические требования к выбору и раскрытию тем, борьба мнений о роли общего и частного в пространстве краеведческого музея. Основанием для возникновения краеведческих музеев в первые годы советской власти послужили разнообразные музеи комплексного профиля конца XIX-начала XX вв.: педагогические музеи, музеи, открытые научными обществами, губернскими статистическими комитетами, земствами, городскими самоуправлениями, музеи частных коллекционеров. «Эти музеи, занимавшиеся изучением края, сбором и показом местного материала состояли из отделов, коллекции которых отражали природу края, его историю и экономику. В этом отношении они являлись прототипами современных краеведческих музеев».¹ Исходя из деятельности и состава экспозиции местных музеев, можно прийти к выводу, что «краеведческий материал в них не был ведущим».² Среди присущих им черт можно выделить перегруженность «случайными вещами, которые придавали им кунсткамерный характер»³, и «печать личных склонностей их собирателей»⁴, присутствие в экспозиции в большом количестве наглядных школьно-учебных пособий. С таким наследием предметного и профильного разнообразия пришлось столкнуться организаторам краеведческих музеев, которые возникали на местах с приходом советской власти

С 1917 г. началось создание стройной музейной системы. Работа музеев стала рассматриваться как один из участков идеологического фронта. «В 1930-е годы в СССР была создана разветвленная сеть краеведческих музеев – они имелись во всех областных и многих районных городах».⁵ Историческая экспозиция теперь была призвана разъяснять и пропагандировать

1 Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX- начале XX века (1861-1917)// Очерки истории музейного дела. М., 1960. Вып. 2. С. 145.

2 Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти// История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 37.

3 Там же.

4 Там же.

5 Дубов И. В. Музееведение. СПб., 2004. С. 95.

новый марксистский взгляд на историю человеческого общества, как на единый и закономерный процесс, зависящий от степени развития материального производства. Таким образом, «перед музеями ставилась особая задача: «Поставить музейную вещь “на службу” пропаганде исторического материализма».¹ Теперь в том числе и местный музей должен был «вооружать массы знаниями, воспитывать активных участников в борьбе за построение коммунизма в нашей стране».² Экспозиция краеведческого музея получила строгую направленность: «раскрыть перед посетителями в местной, конкретной истории края общие исторические закономерности, выражающиеся в неизбежной смене общественно-экономических формаций, приводящей к победе коммунизма».³ Но вряд ли такой взгляд упростил работу музея, скорее наоборот это вызвало новые споры. Возникли вопросы о полноте раскрытия каждой формации на местном материале, о связи тематики экспозиции с накопленными в фондах предметами. В 20-е гг. XX в. нависла угроза замены подлинного памятника копиями, реконструкциями, иллюстрациями. Показ не вещей, а темы убивал индивидуальность краеведческих музеев. А. Б. Закс считал возникавшие трудности в создании исторической экспозиции музеев закономерными и тесно связанными с состоянием исторической науки, преподаванием истории, «с социологизмом в исторической науке, с вульгаризацией марксизма».⁴

Однако спасло местный музей от превращения в политический плакат, или в иллюстрацию учебника широко развернувшееся в то же время краеведческое движение. Деятельность Всероссийских конференций по краеведению помогла выработать принципы строительства экспозиции местных музеев на основе подлинного памятника и местного материала. «Только включение местных музеев в сеть краеведческих учреждений и непосредственное участие их в истории края постепенно вело к перестройке всей экспозиционной, собирательской и исследовательской работы, выявляющей особенности и своеобразие местного края».⁵ К 30-м гг. XX в. за музеем была признана его роль отражения местной истории на фоне и во взаимосвязи с историей всей страны. Важным достижением было и то, что история края должна была рассматриваться не как «копия всей истории страны и не простая арифметическая часть целого, а живая

клетка целого организма, осуществляющая свои функции в неразрывной связи с ним».¹ Таким образом, общий материал был объявлен не вездесущим и обязательным, а необходимым «для отображения в экспозиции действительно существовавших связей края с жизнью страны в целом».² Благодаря тесному сотрудничеству местных музеев с краеведческим движением, подпитываемым подлинно научной, даже академической поддержкой музей смог сохранить свое право заниматься историей своего региона, и что особенно важно, показывать в своих стенах экспонат-подлинник. В 70-е годы XX в. В. М. Бахта писал о краеведческих музеях: «Каждый музей обязан создавать свои экспозиции на основе хранящихся в его фондах подлинников. При этом предпочтение всегда следует отдавать музейным предметам, т. е. таким, которые есть только в этом музее».³

Однако, краеведческий музей все же не получил свободы в выборе и интерпретации тем, в советское время он оставался не просто «научным хранилищем», но и органом пропаганды, воспитателем народным масс. «Идейная направленность экспозиций должна быть ярко выражена. Их характерная черта - партийный подход к отражаемым в экспозиции историческим явлениям и процессам».⁴ Формирование отделов согласно схеме смены формаций, упор на раскрытие особенностей развития материального производства, ограничения в освещении духовной культуры края до революции, строгая цензура в выборе биографий знаменитых земляков, все это не позволяло краеведческому музею подлинно и полноценно строить свой рассказ о жизни края. У краеведческого музея была заданная схема построения экспозиции, которая должна была вместить поистине широкий материал. «Краеведческие музеи в подавляющем большинстве – музеи комплексного профиля, отражающие в своей экспозиции природу края, его историю и все многообразие его современной жизни. В связи с этим структура экспозиции краеведческого музея складывается обычно из трех основ-

Закс А.Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936). С. 165.

1 Вопросы методики построения исторической экспозиции районных краеведческих музеев. С.4.

2 *Огризко З.А.* Методика построения экспозиции по истории СССР. М., 1965. С. 6

3 *Бахта В.М.* Краеведение и музейное дело в СССР. М., 1977. С.27.

4 Музееведение. Музеи исторического профиля. М., 1988. С. 199.

ных отделов: 1. отдела природы, 2. отдела истории дореволюционного прошлого, 3. отдела истории советского общества».¹

Изменения в государстве и обществе 90-х годов, отказ от идеологии в исторической науке слабо повлияли на состояние экспозиции краеведческих музеев. Выпав из поля зрения государственной политики, они потеряли роль центров пропаганды и просветительской работы с населением, в большинстве случаев они не смогли переделать направленность своей экспозиции в соответствии с современными тенденциями развития культуры и информационных технологий. Многие из краеведческих музеев районов Центральной России превратились в законсервированные памятники этапов развития краеведения и музееведения XX в., и на их примере скорее можно изучать историю экспозиционной мысли и регионоведения советской эпохи, чем действительную историю края. Нехватка средств поставила под угрозу надежную сохранность экспонатов и фондов музеев. Современное положение культуры не обнадеживает: «Ежегодно Россия теряет 150 памятников культуры из зафиксированного списка охраняемых... Культурное наследие страны полностью зависит от тех, кто распределяет скудные бюджетные средства. Именно культура оказывается в конце списка на остатки бюджетного финансирования. Именно в отношении культуры зазвучали недопустимые высказывания, например, о том, что музеи – это “кладбища культуры”».²

Такое состояние вещей не может не расстраивать и по причине того, что зачастую краеведческие музеи обладают богатыми фондами. После революции возникновение новых местных музеев и пополнение собраний уже существовавших оказалось в прямой зависимости от ломки старого быта и культуры дворянских усадеб, церквей, монастырей, государственных учреждений царской России. С. О. Шмидт писал: «Организация тогда дела спасения памятников истории и культуры, возникновение новых музеев и объединений общественности в значительной мере заслуга именно краеведов... Осознание необходимости сохранения и использования этих памятников спланивало всех, кто понимал их общекультурную, общечеловеческую цен-

1 Бахта В.М. Краеведение и музейное дело в СССР. С. 45.

2 Выступление Председателя Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации

ность».¹ Огромное количество вещей, предметов искусства, имеющих историческую ценность, оказались обломками кораблекрушения прежнего уклада жизни различных сословий и были спасены во многом благодаря краеведческому движению и созданию музеев.

Количество потенциальных посетителей, своеобразие состава фондов, численность и подготовка сотрудников являются важными факторами в деле реформирования музея, поэтому внести изменения в свою жизнь, конечно, было легче крупным музеям, чем краеведческим, оторванным в провинции от культурных и научных центров страны. Тем не менее, надо каким-то образом выходить из данной ситуации, потому что было бы непростительно разрушить ту сеть краеведческих музеев, которая была создана в годы советской власти, допустить расхищение и разрушение памятников культуры, снижение культурного и образовательного уровня жителей. В бездуховной атмосфере современной российской провинции, в условиях ломки остатков традиционной культуры краеведческие музеи с их вниманием к региональным, местным особенностям, и оценкой местных исторических явлений, произведений искусства очень востребованы. По всему миру возникает интерес к местным музеям как к центрам культуры, общественной деятельности, проведения досуга, хранилищам «личных историй», воспоминаний людей этого региона. «Чем глобальнее становится мир, чем больше люди начинают интересоваться своими корнями».²

Привлечение посетителей должно создать новый образ музея города, региона, который впоследствии может способствовать поиску и иных средств к повышению доходности. А ведь с доходностью музея связана также одна из его важнейших функций – создание оптимальных условий для хранения экспонатов. Охрана музея, оборудование экспозиционных залов и фондохранилищ, содержание реставрационных мастерских напрямую зависит от финансового положения музея.

Летом 2003 г. мне удалось осмотреть краеведческие музеи Устюжны (Вологодская область), Калязина, Кашина, Вельска (Тверская область). За время своего путешествия по кра-

1 Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 27.

2 Фокс С. Музейные коллекции и рынок// Музеи. Маркетинг. Менеджмент. С.52.

ведческим музеям мной было собрано немало увлекательных подробностей из повседневной жизни музеев, в чем-то отрицательных, в чем-то положительных, характеризующих в общих чертах культуру провинции. Знакомство с их повседневной жизнью, сотрудниками, экспонатами выявило несколько общих проблем современного краеведческого музея провинции.

Прежде всего, с чем сталкивается посетитель – это экспозиция, общее впечатление о которой и создает для него образ музея, формирует его отношение к нему. Мне удалось проанализировать экспозиции этих краеведческих музеев и прийти к обобщающим выводам.

К сожалению, большинство музеев нуждались в более благоустроенных, просторных помещениях. Выходит, что музейная экспозиция к началу XXI в. не изжила тех ее недостатков, на которые указывалось в литературе еще в 70-е гг. XX в. Небольшие объемы помещений не дают возможности показать все имеющиеся предметы. А особенности архитектуры здания неприспособленного для выставки диктуют свои условия для размещения экспонатов. Три краеведческих музея из четырех мной осмотренных располагались в церквях, что само по себе на современном этапе выглядит странно. Только Весьегонский музей занимал обычное здание в центре города.

К общим характеристикам экспозиции краеведческих музеев можно отнести и их широту, комплексность, всесторонний охват. Но безнадежно устарела концепция экспозиции направленная на отражение производственных отношения, не говоря уже о плачевном состоянии стендов, витрин и всего того, что, собственно говоря, и преподносит экспонат посетителю, вступает с ним в непосредственное визуальное взаимодействие. По настоящему современной и интересной, уютной выглядит, пожалуй, экспозиция только Кашинского краеведческого музея. А ведь в наше время эстетическое удовлетворение от общения с музеем далеко не маловажно. Кажется, ограниченные возможности помещения должны были бы побуждать к тщательному выбору экспонатов, но и это далеко не так. Краеведческие музеи все еще сохраняют комплексный подход, стремятся в своей экспозиции раскрыть все стороны жизни края, все богатство его исторического прошлого

Первый музей, который я посетила, был краеведческий музей города Устюжны. Устюжна - небольшой районный центр Вологодской области. И в этом городе все вполне соответству-

ет такой характеристике. Каменные строения XIX в. до сих пор являются наиболее привлекательными элементами архитектуры города, обращает на себя внимание и величественное здание универмага, монополиста городской торговли советских времен, поблескивают маковки церквей, так символично передающие особый колорит русской провинции.

Устюжна – древний город. Почти в центре него находится яркий памятник археологии, славянское городище XI-XII вв. Валы городища, поросшие извилистыми соснами, простор реки, надвигающейся на мыс, напоминают те далекие времена, когда река Молога «служила одним из кратчайших и удобных путей из Новгородской земли на Верхнюю Волгу, откуда голубые дороги вели на север, юг и восток».¹ Тогда оплотом освоенных земель для славян являлись вот такие мысы с гордо поднятыми высокими валами городищ, как здесь между рекой Мологой и Ижиной. Хранителем памяти об историческом прошлом Устюжны является краеведческий музей города. Он расположен в соборе Рождества Богородицы, возведенном ярославскими мастерами в XVII в. Внушительный вид собора производит впечатление. Но на современном этапе учреждение, находящееся в культовом здании, выглядит несколько старомодно и кощунственно. Попасть в музей сразу мне не удалось, черная кованая дверь входа в музей была заперта. В Устюженском краеведческом музее существует перерыв на обед. Ровно в два часа дня музей был открыт, и я стала его первым и на некоторое время единственным посетителем. Перешагнув его порог, мне пришлось столкнуться с группой скучающей устюженской молодежи, уже принявшей в гардеробе коротать рабочее время за прослушиванием современной музыки. Это были кассир, смотрительница и охранник. Мне продали билет и проспект, посвященный их экспозиции.

Когда я вошла в первый зал музея, то дверь за мной вежливо закрылась. Я осталась одна в окружении экспонатов Устюженского краеведческого музея. Видимо, внимательные сотрудники решили не отвлекать меня звуками своего магнитофона. Устюжна Железнополюкская - сразу вспомнилось мне такое древнее название этого города, издавна славившегося добычей железа. Действительно, железоделательное производство, воплощенное в цепях, крюках, затворах, было представ-

1 Рыбаков А. А. Устюжна. Череповец. Вытегра. Л., 1981. С. 12.

лено весьма угрожающе и обширно, внушительно подчеркивая всю разницу нашего современного быта в мире разноцветной пластмассы и тех далеких времен, когда железо несло в себе массу сейчас несвойственных ему функций. Я задержалась у витрин, посвященных Смуте на устюженской земле, у этнографической экспозиции. Однако, мой затянувшийся осмотр вызвал беспокойство и воззвал к долгу смотрительницы, и она покинула фойе на некоторое время.

Второй зал музея был выделен для художественной экспозиции Устюжны, уникальную ценность которой «составляют произведения крепостных живописцев, создавших интересную портретную галерею дворян, имевших усадьбы в Устюженском уезде»¹. В зимней же церкви еще по-советски традиционно были представлены иконы, возвышался золотой деревянный иконостас. Как и во всех подобных «церковных» экспозициях было холодно и по-особому неприятно, но она, по праву, может считаться самой богатой в краеведческом музее города Устюжны и не заслуживающей такого темного и непригодного помещения. В этом зале древнерусской живописи были выставлены произведения иконописи начиная с XV в., а иконостас украшали не много не мало произведения мастеров Московской Оружейной палаты XVII в. Вообще, при посещении музея не оставляла мысль, что вы прежде всего находитесь в здании большого собора.

Покинув краеведческий музей, мы направились в его филиал в музей-усадьбу Батюшковых, в село Даниловское, расположенное недалеко от Устюжны. О существовании усадьбы можно догадаться уже с дороги. На этом отрезке шоссе дорогу с двух сторон обрамляют ряды огромных вековых сосен, создавая эффект парковой аллеи. Почти около шоссе, сразу за поворотом появляется двухэтажное деревянное здание с колоннами, которое, бесспорно, ни с чем не спутаешь и сразу узнаешь в нем барский дом. Род Батюшковых глубокими историческими корнями был связан с этим селом: Даниловское уже в XVII в. принадлежало им как поместье. Дом же, некогда воздвигнутый в том далеком столетии, был перестроен Николаем Львовичем Батюшковым, отцом поэта, в 1812-1813 гг., а имение прославилось тем, что здесь провел свои ранние детские годы известнейший русский поэт XIX в. Константин Николаевич Батюш-

¹ Там же. С. 32-33.

ков. В начале XX в. усадьбу Даниловское почтил своим пребыванием другой не менее знаменитый деятель русской литературы Александр Иванович Куприн, приглашенный в имение его последним владельцем из рода Батюшковых, критиком и литературоведом Федором Дмитриевичем. Здесь Куприным были написаны рассказы «Суламифь», «Изумруд», «Река жизни», начата повесть «Яма» и задуман «Гранатовый браслет». В своих произведениях писатель вспоминал и Устюжну и сосновую аллею Даниловского. Опираясь на выводы о мемориальной значимости здания, в 1960 г. в нем был открыт музей.

Вход в музей-усадьбу оформлен с оригинальностью. Билеты мы купили во флигеле, но пройти прямо из него в залы посетителям не позволялось, потому мы были принуждены возвратиться на улицу и уже самостоятельно искать незапертую дверь входа в дом. Нам отворили дверь с другой стороны и через ряд комнат торжественно провели в первый зал, расположенный недалеко от флигеля, с большой корзиной тапочек. Хотя эта мера была вызвана скорее желанием подчеркнуть высокий статус музея, чем объективной необходимостью. Редких сортов дерева и узорочных паркетов у них не обнаружилось. Ни пояснительных табличек, ни экскурсионного обслуживания нам не предложили. В первом зале девушка сказала нам несколько слов и положила на стол груды заламинированных листов, предложив самим почитать о каждой комнате.

Комнаты первого этажа музея не отличались насыщенностью экспонатов, мебель была современна эпохе, мемориальных вещей было немного, а на втором этаже располагалась фотовыставка, посвященная Куприну. Второй этаж мне пришлось посмотреть почти под психологическим гнетом скупающего взгляда молодой смотрительницы, стоявшей около меня в выжидательной позе со сложенными на груди руками. В последнем выставочном зале я познакомилась с произведениями графики местного художника, в основном посвященными родному городу. Не увидеть изъяна в оформлении выставки было невозможно, ни под одной работой не было названия. Угадав некоторые достопримечательности Устюжны, я так и не узнала, кто был изображен на портретах. Устюжский краеведческий музей и усадьба Даниловское вряд ли готовы на современном уровне встретить одиночного посетителя. К этому недостаточно приспособлена экспозиция и, к сожалению, сотрудники музея не ставили своей целью это компенсировать личным вниманием.

ТРИУМФ МУЗЕЯ?

Ветхие витрины краеведческого музея, неприспособленность помещения и немое пространство дома-усадьбы подталкивали к размышлениям о какой-то ненужности музея в провинциальном городе.

Кашин и Калязин расположены на юго-восточной границе Тверской области. Их разделяет не более 50 километров. Это типичные районные центры с присутственными местами XIX в. и пятиэтажками, тонущими в массе заборов и дровяных сараев преобладающего частного сектора. Оба эти города столетиями сохраняют традиции русской православной культуры. Их символами выступают известные святые: Макарий Калязинский и Анна Кашинская. На первый взгляд в чертах городского быта Кашина и Калязина можно найти много общего.

Но вот краеведческие музеи того и другого сравнивать совершенно нельзя, отличаются они куда сильнее, чем можно было бы этого ожидать. В Кашине - это современный просторный и красивый музей с экспозицией, созданной в 90-ые гг. XX в. По стилю оформления он не уступает уровню крупного петербургского, или московского музея. Зато в Калязине все безнадежно устарело и выглядит типично плохо для данного учреждения. Хотя в буклете написано, что вновь открывшаяся экспозиция относится к 1991 г., но поверить в это почему-то сложно.

Краеведческий музей Калязина находится на Свистухе, в той части города, которая была отрезана от центра в ходе его затопления при создании Угличского водохранилища. Такое отдаленное и неудобное расположение, бесспорно, вредит посещаемости музея.

Вначале в музей был превращен Троицкий Калязинский монастырь, главная святыня Калязина. В течении ряда веков это был центр культуры города, город был обязан ему своим возникновением. Обитель постигла судьба многих святынь, и предметы церковной утвари, иконы и святые реликвии превратились под влиянием новой атеистической идеологии в музейные экспонаты. В 1940 г. в связи с затоплением этой части Калязина монастырь был взорван и разобран, а музей переехал в другое пустующее культовое здание, в церковь Богоявления, где он расположен и по сей день.

Путеводитель по Калязинскому краеведческому музею называет его современную экспозицию «обширной и разнообразной»¹, я бы сочла ее даже слишком разнообразной. В одном сравнительно небольшом зале, разделенном перегородками, представлены стенды, витрины, посвященные разнообразным темам из истории и географии, далеким по тематике и хронологии. За витриной с экзотичными останками шерстистого носорога и гипсовой диорамой палеоланшафта «Юрское море» уже через десяток шагов следует стенд, посвященный XVII в. и рассказывающий о битве войск Скопина-Шуйского на реке Жабне с польскими интервентами. По-плохому смешное чувство несурзости и нелепости охватывает посетителя Калязинского краеведческого музея. Он зажат в атмосфере предметной суетливости, в окружении устаревшего инвентаря. Глядя на все это, трудно удержаться от критики. Хотя такие характеристики могут быть вызваны лишь неудобным восприятием, обусловленным недостаточной площадью помещения. Кстати, по выходе из музея, на мое замечание о том, что я надеялась увидеть у них больше экспонатов из Макарьева монастыря, сотрудница пожаловалась мне на нехватку выставочного пространства. Она признавалась: «В запасниках у нас хранится много икон, но вот показать их совершенно негде».

Калязинский музей до сих пор является обладателем святых церковных реликвий. Наверное, если бы деятельность монастыря рассчитывали возобновить, то из краеведческого музея со временем могли бы забрать личные вещи преподобного Макария. Но музею это не грозит. Троицкий собор XV в. уже никогда не будет восстановлен, он был взорван и затоплен. В краеведческом музее хранятся вещи реликвии одного из известнейших игуменов Руси: власяница, схима, колпак Макария Калязинского. Для многих современных верующих россиян, наверное, это уже не обычные экспонаты, но в музее по-прежнему в очереди тем, раскрываемых экспозицией, это проходной этап. Когда я стояла там, глядя на старые деревянные рамы витрин, призванные сохранять грубые одежды XV в., мне вспомнилось, что я уже испытывала похожее в другом музее, в Церковно-археологическом кабинете Московской Духовной Академии, где были представлены обувь и одежда, некогда принадлежав-

¹ Калязинский музей. Тверской государственный объединенный музей, 2001. С. 2.

шие Сергию Радонежскому. Конечно, в эту взаимосвязь исторической личности святого и представленных вещей можно просто не верить, но в ином случае находясь рядом с такими витринами, испытываешь чувство приближенности к святости.

Познакомившись со справочной литературой, я думала увидеть в Калязинском музее в большем объеме архитектурные, скульптурные и керамические фрагменты и росписи Калязинского Никольского монастыря, но напрасно. После разбора монастыря они были переданы в Музей архитектуры им. Щусева в Москве, и лишь фреска «Страшный суд» в какое-то поистине ужасающее назидание была оставлена на этой земле, в качестве примера прославленной фресковой живописи Макарьева монастыря. Также мне представлялось, что творчество известных калязинских кружевниц, непременно упоминаемых в очерках о городе, будет выглядеть внушительнее одного единственного стенда. По крайней мере жаль, что упоминание об этом местном ремесле, снискавшим в XIX в. славу не только в обеих российских столицах, но и за границей, в экспозиции Калязинского краеведческого музея ассоциируется лишь с картиной Е. А. Кацмана

1928 г. На ней в коричнево-серовой гамме художник изобразил тяжелый труд пожилых и молодых кружевниц. В конце экспозиции Калязинского краеведческого музея были представлены материалы о жизни и деятельности И. Ф. Никольского, исследователя местного края и основателя данного музея. На протяжении 56 лет он был бессменным директором краеведческого музея и сохранил те предметы и коллекции, которые сейчас составляют его богатые фонды.

Несмотря на очевидную нехватку средств и не совсем подходящее по объемам помещение, в завершении осмотра экспозиции нельзя не прийти к выводу о том, что Калязинский краеведческий музей все же можно назвать живым и интересным. На неугасимую никакими финансовыми затруднениями культурную жизнь музея указывала выставка, размещенная в конце экспозиции с запомнившимся мне приблизительно названием «1812 г. и дворянство Калязинского уезда». Нельзя было не обрадоваться такому открытию, ведь если в стенах музея устраиваются выставки - он не умер от равнодушия, он жив значением своей культурной миссии и не отказался от посильной роли просветительства.

Калязинский музей стоит посетить, и за путешествие по объездной дороге вы будете вознаграждены привольным видом самого места, на котором располагается церковь Богоявления. Это небольшой мыс, вклинивающийся в синие волжские воды. Трудно не поверить в искренность восхищения калязинского краеведа В. В. Котова, московского бизнесмена, написавшего и за свой счет издавшего великолепно иллюстрированную книгу о городе: «Путешествуя по территории бывшего Советского Союза (от Владивостока до Карпат) и странам дальнего зарубежья (от Японии до США, от Германии до Египта), мне довелось видеть много по-своему интересных и красивых мест. Сравнивая увиденное и услышанное за многие тысячи километров отсюда, я с полной ответственностью хочу сказать, что Калязин является не менее интересным местом, чем, например, Альмерия в Испании или Хургада в Египте. Калязин - это почти город легенда. В этой легенде есть седая история рождения города, трагические эпизоды с возможным его исчезновением и светлые тона сегодняшнего возрождения».¹

По сравнению с Калязинским музеем, краеведению в соседнем Кашине живется куда более роскошно. На первый взгляд эта разница в интерьерах краеведческих музеев просто ставит в тупик. Кашинский краеведческий музей посетить не только интересно, но и приятно настолько, насколько это бывает приятно не просто прийти в гости, но и оказаться в ухоженной квартире, заполненной дорогой красивой мебелью, где нет запаха пыли, сырости. Так вот, попадая в Кашинский музей, забываешь о том, что находишься в провинции, настолько оформление экспозиции является превосходящим ожидаемый уровень, отличается почти столичным тоном. В Кашинском краеведческом музее не чувствуешь себя, как это часто бывает в краеведческих музеях подобных небольших районных центров, таким порядочным оригиналом. Но в музее города Кашина вы приличный посетитель весьма достойного места, которого, судя хотя бы по внешнему виду, не должен чуждаться любой нормальный человек. Экспонаты находятся в современных рамах и витринах, правильно освещенных и расположенных на подходящем расстоянии друг от друга. Углы и стены залов образуют единые части экспозиции, по-особому оформленные. Например, это может быть фрагмент купеческого дома, или интерьер город-

1 Котов В.В. Калязин. Прошлое. Настоящее. Будущее. М., 2000. С. 4.

ской усадьбы начала XX в. Так костюмы крестьян, мебель из дворянской гостиной и церковная утварь не вытесняют друг друга. Стенды не стоят плечом к плечу в борьбе за помещение, а всему уделено свое место и внимание, и культурное равновесие соблюдено.

Кашинский краеведческий музей - это музей города, его особого быта и характерных черт. Тут нет ни только головоногих моллюсков юрского периода, но и актуальной тематики прошедшего столетия. История города Кашина представлена с XVIII по начало XX вв., и такой выбор очень удачен, потому что он служит раскрытию цельного образа города, существовавшего на протяжении данного времени, и это в свою очередь способствует созданию удивительного композиционного единства экспозиции. Кашин советского времени сильно отличается от купеческого, дворянского Кашина XVIII-XIX вв., и введение тематики XX в., безусловно, разбило бы так хорошо выстраиваемое экспонатами впечатление от небольшого православно-провинциального города, «уголка Царь-града».

Хотя город Кашин очень древний: «Предположительно, Кашин возник не позднее начала XIII в., он упомянут в Никонской летописи среди других северо-восточных городов, переживших монголо-татарское нашествие 1238 г. Расположение Кашина на торговых волжских путях делало его прямым участников военных событий в конце XIII- XVI вв., городом междоусобных претензий сначала Владимирских, а затем Тверских и Московских князей».¹ Но «дух города» Кашина, если так можно выразиться, тесно связан все же с XIX в., с его художественными образами и культурой. До сих пор архитектурными доминантами городского пейзажа являются Воскресенский собор и многочисленные церкви, а православие играет немаловажную роль в духовной стороне жизни Кашина. Прекрасно воссоздают образ дореволюционного города большие черно-белые фотопанорамы старого Кашина, некогда запечатленного известным фотографом Василием Колотильщиковым. Они не дополняют экспозицию музея, а сопутствуют ей, создают настроение. Словно кадры документальной киноленты, появляются на стенах эти туманные образы минувшего, как бы приглашая вас в историческое путешествие и перенося то в имение Лихачевых,

¹ Города Тверской области: Историко-архитектурные очерки (XI- начало XX века). СПб., 2000. Вып 1.

Устиново, то на главную площадь Кашина во время торжественного богослужения.

Много замечательных предметов запоминается из коллекции Кашинского краеведческого музея: деревянные венчальные венцы XVIII в., расшитый жемчугом кокошник, праздничный костюм жительницы уникальной Теблешской волости Бежецкого уезда, инкрустированная столешница. Конечно, особое впечатление оставила галерея купеческих портретов, созданная местными живописцами в начале XIX в. Известный искусствовед Б. М. Кириков, один из создателей современной экспозиции музея писал: «Это особый жанр, занявший ведущие позиции в периферийном изобразительном искусстве первой половины XIX столетия, адекватно воплощал систему ценностей “третьего сословия” и близко соприкасался с культурой городского демоса, с фольклорными традициями».¹ Строгие, почти иконописные изображения некогда известнейших людей города заставляют вспомнить героев А. Н. Островского, их образы окружены ощущением непоколебимого спокойствия и уверенности. Эта галерея купеческих портретов находится в одном из первых залов, она сразу настраивает посетителя на восприятие города. «К 1880-м годам населения Кашина достигло почти семи с половиной тысяч человек и практически осталось на этом уровне до начала XX в. В его составе преобладали мещане и цеховые, следом шло купечество и духовенство. Во многом определявшие жизнь города богатые купцы Ждановы, Терликовы... выступали жертвователями на постройку новых храмов и ревностными покровителями церковной станины».² Лица изображенные на этих портретах сразу запоминаются. Это были хозяева города, определявшие его жизненные устои, мировоззрение, архитектурный облик. Да ведь и сам Кашинский краеведческий музей возник благодаря стараниям купца I гильдии И. Я. Кункина, любителя древности и знатока старины города.

После посещения музея в памяти остается образ города. Музей в Кашине это не музей в городе, а музей о городе. И все предметы в нем не просто защищают свою значимость, но они дополняют друг друга, в них заложены краски, контуры и штрихи, создающие большой портрет города. Но нет ничего

1 Кириков Б. М. Кашин. Л., 1988. С. 154.

2 Там же. С.10

необъяснимого в богатом материальном обеспечении Кашинского краеведческого музея, хотя вначале такое положение вещей сильно удивляет. Достаточно перевернуть последнюю страницу музейного буклета, и вы увидите там логотип кампании «Вереск», производителя алкогольных, слабоалкогольных и безалкогольных напитков в Тверской области. Именно в Кашине и находится завод, выпускающий популярную продукцию этого предприятия. Также Кашин - город-курорт, в нем располагаются целебные источники, санаторий. А минеральная вода «Кашинская», или «Анна Кашинская» благополучно продается по всей Тверской области. Так что причины отличия краеведческих музеев Кашина и Калязина надо искать, конечно, не в культурном превосходстве одного города над другим, а в разнице их благосостояния и успешности городской экономики.

В традиционном представлении краевед и энтузиаст, это почти одно и то же. Но вот при действительном знакомстве с современной жизнью краеведческих музеев в таком постулате можно запросто разочароваться. Краевед-энтузиаст – это явление особое, исключительное, достойное большого уважения. Вряд ли кто-то станет оспаривать то, что быть интеллигентом в провинции намного сложнее, чем в крупном культурном центре, тем более остаться человеком открытым, доступным для общения.

Поэтому-то, наверное, меня так сильно удивил музей в Весьегонске, удивил, как человека опытного в посещении краеведческих музеев, удивил не диковинкой-экспонатом и не богатством затраченных на обстановку средств, а живым человеческим вниманием и стремлением показать и рассказать об истории края. «Музей наш маленький, поэтому прошу посмотреть его внимательно», - сразу и весьма строго предупредила встретившая нас женщина. Было крайне необычно то, что нас попросили оставить вещи в гардеробе, то, что нас проводили к началу экспозиции. Но поразило не это - нам случайным посетителям краеведческого музея собирались провести экскурсию. Все это указывало на заинтересованность по отношению к посетителям.

Весьегонский краеведческий музей действительно невелик. С виду это одноэтажный дом, с крылечком и мезонином, обшитый немного подвыцвевшим тесом. Внутри он занимает четы-

ре зала экспозиции на первом этаже и небольшую комнатку в мезонине. Располагается он на центральной улице этого древнего города, почти полностью утратившего свой старый облик XVIII-XIX вв. и планировку по причине затопления большей его части Мологой. В Весьегонске не сохранилось ни соборов, ни каменных зданий дореволюционного периода. Осталось лишь название города, возвращающее ко временам, когда основные волжские берега населяло «водное» племя весь. После затопления центра сам город был фактически отстроен заново. Здание краеведческого музея одно из деревянных строений старого города, избежавших разрушения. И как нам сказала экскурсовод, Светлана Викторовна Зелова: «Весьегонск, к сожалению, можно поставить на второе место после Калязина по ущербу, нанесенному созданием водохранилища».

Судьба небольших русских городов - несамостоятельна в своих решениях, подчас злым роком нависает над ней воля государства. Всегда по-особому трагично и необратимо отзывается на облике малых русских городов печаль нашей родины. Весьегонску, конечно, не хватает церкви Богоявления, купеческих особняков, двухэтажной гимназии, как впрочем, и музейных ценностей, изъятых в пользу музеев Москвы. Так тема взаимоотношения центральных властей и жизни небольшого города очень актуальна для Весьегонска, и она раскрывается во всю ширь не только во внешнем облике этого запутанного, если говорить об улицах города, но и в истории формирования музейной коллекции. В самом начале экспозиции Весьегонского краеведческого музея красуется великолепное чучело снежного барса. Это единственный экспонат, который теперь напоминает о роскошном быте дворянских усадеб Весьегонского уезда. В послереволюционные годы формирующаяся коллекция музея значительно обогатилась именно за счет такого рода экспонатов. Произведения искусства, мебель, все, что украшало жизнь высшего сословия России, получило свой инвентарный номер и стало служить примером мастерства и тонкого изящества в стенах краеведческого музея, но ненадолго. Эти вещи посчитали слишком ценными для культурного масштаба районного центра, и они были вывезены. Такую весьма обычную историю из жизни краеведческого музея поведала нам наш экскурсовод. Но мне всегда очень трудно соглашаться с финалами подобных историй, а вопрос о размещении и экспонировании

вещей, связанных с местной культурой и являющихся ее частью, очень сложен.

Конечно, краеведческий музей не всегда доступен для серьезного исследователя ввиду своего расположения, и система охраны обычно оставляет желать лучшего по сравнению с музеями крупных городов, но иногда трудно не пожалеть коллекцию, насильственно вырванную из своей культурно-исторической среды. Например, я вспоминаю выставку в музее М. Е. Салтыкова-Щедрина в Твери, составленную из вещей, привезенных из усадьбы Слепнево, с которой была связана жизнь известных поэтов А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева. Мне было печально видеть эти вещи не в самом подходящем музее областного центра, представляя то, что они могли служить важными смысловыми, и единственно подлинными экспонатами замечательного музея-усадьбы в деревне Градницы Бежецкого района.

Большой зал Весьегонского краеведческого музея представляет ярмарочное разнообразие крестьянской утвари и предметов быта. В следующем зале Весьегонск уже купеческий, дворянский, земский. Экспозиция делится на части и пытается раскрыть отдельные черты жизни города XIX- начала XX вв. Особенно запоминается уникальный музыкальный инструмент, принесенный в дар музею. Музей действительно небольшой по размеру, но ухоженный. Светлана Викторовна, наш экскурсовод, поделилась своими переживаниями по поводу проведения ремонта.

Находясь в стенах этого музея, у посетителя не возникает чувства, что он утомляет какого-то своей медлительностью, или осмотром отрывает у зрителей время. Его здесь ждут, с ним готовы заговорить. Редкое чувство заинтересованности в своей деятельности передается и посетителю, можно сказать, возвеличивает его в пространстве Весьегонского краеведческого музея.

Исходя из того, что мы петербуржцы, экскурсовод сделал нам предложение посетить выставку, рассказывающую об основателе американского Санкт-Петербурга. Еще на двери в музей она привлекла нас своим оригинальным названием - «Из Весьегонска во Флориду». Она располагалась в здании администрации и была посвящена этапам биографии П. А. Дементьева. Посмотрев выставку можно согласиться с мнением Б. Ф. Купцова: «Жизнь и деятельность Петра Алексеевича Дементьева была очень насыщенной, яркой и представляет большой ин-

терес у краеведов, историков».¹ Он сумел сыграть в своей жизни две столь разноплановые роли - русского помещика и американского предпринимателя. Некогда глава Весъегонского земства Дементьев покинул родину еще до революции и прославился строительством железных дорог в Америке, а попутно стал отцом-основателем города Санкт-Петербурга во Флориде. Вот такой удивительный земляк есть в истории Весъегонска. Мы долго ходили и слушали Светлану Викторовну, останавливались и разглядывали современные стенды, выполненные на американские деньги тверской исследовательницей. Выставка побывала в Твери и Петербурге, а теперь отдана на вечное хранение родному городу. Познакомиться с этой выставкой было не просто приятно, она символизировала для меня важное открытие. Оказалось, что в жизни краеведческих музеев бывают не только изъятия экспонатов, но и такие прекрасные подарки. Весъегонский краеведческий музей хочется вспоминать. Это был единственный музей, где мне удалось послушать экскурсию.

«Музейный силуэт современной культуры необычайно многолик и чутко фиксирует в себе все особенности социокультурной ситуации современного общества».² Знакомство с краеведческими рода музеями задает историку много вопросов. Часто стремлению создать развернутое, полноценное представление об истории региона препятствует несоразмерный состав экспозиций по разным историческим периодам.

Безусловно, ограниченные возможности помещения должны побуждать к тщательному выбору экспонатов, даже ценой отказа от выставки некоторых предметов нужно стремиться к преодолению перегруженности и бессистемности экспозиции. Кроме того, доступность информации в наше время может позволить краеведческому музею, находящемуся в жестких рамках ограниченного финансирования, освободиться от широких требований обучающего и просветительского характера, обратиться к созданию более однородной экспозиции, выбрать наиболее яркую тему или хронологический промежуток из исто-

1 *Кутцов Б.Ф.* Весъегонск. Вехи истории. Тверь, 1997. С. 143.

2 *Сотникова С.И.* Музеология как междисциплинарное знание// Музейные фонды и экспозиции в образовательном процессе: Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 18-20 марта 2002.

рии края. Такое решение конечно должны подсказать экспонаты. Например, удачно был показан образ провинциального города жизнь и быт его горожан в Кашинском краеведческом музее. Предметы быта купцов, обстановка гостиных, коллекции картин, посуды, мебели прекрасно отразили социально-экономическое и культурное развитие Кашина в XVIII- начала XX вв. В Весьегонском музее большой зал выделен для этнографического материала. Благодаря этому у посетителя формируется верное представление о живом ярмарочном городе, не потерявшем связь с деревней.

Краеведческому музею остро необходимо стать не просто доступным, но специально обращенным ко всем желающим познакомиться с городом, регионом, настроить свою экспозицию на их знания, подготовку, интересы. Этот музей, адресованный не знатоку, а обывателю, частым посетителем которого является ребенок, школьник. Местный музей, получая в наше время широкую свободу в выборе тем, прежде всего не должен потерять тех важных функций, которые были возложены на него в годы советской власти.